

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

© 2019 О.Н. СТРЕЛЬНИК, С.Н. СТРЕЛЬНИК

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КАРЛА ЯСПЕРСА И ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ

Стрельник Ольга Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания. Российский университет дружбы народов. Российская Федерация, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2. Электронная почта: ostrelnik@mail.ru

Стрельник Сергей Николаевич — кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии. Самарский государственный медицинский университет. Российская Федерация, 443099 Самара, ул. Чапаевская, д. 89. Электронная почта: sssam12@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о новых возможностях изучения самосознания, которые открывает междисциплинарный подход. Феноменологическую концепцию Карла Ясперса авторы статьи анализируют как основу для такого рода исследований. Использование феноменологического метода при изучении расстройств самосознания может стать отправной точкой новых клинических исследований, а те,

в свою очередь, спровоцировать прагматически полезные следствия для психологической науки и новые ракурсы философских интерпретаций самосознания. Именно междисциплинарный взгляд на предмет позволяет заполнить методологические пробелы, найти решения проблем концептуального и прикладного свойства. При этом основания для междисциплинарных исследований самосознания должны формироваться именно философами, поскольку речь идет о решении мировоззренческих вопросов. С опорой на феноменологический подход Карла Ясперса и как результат собственного междисциплинарного исследования предлагается рабочая модель самосознания, которая может быть прагматически полезна специалистам в сфере психического здоровья: психиатрам, психологам и психотерапевтам. Эта модель предполагает описание самосознания через перечень его специфических функций, нарушение хотя бы одной из которых позволяет констатировать психическое расстройство. В свою очередь, для философов могут быть интересны новые данные о нарушениях самосознания, которые в состоянии предоставить психопатология при условии использования феноменологического метода и отказа от жесткого дисциплинарного взгляда. Это тем более важно при создании адекватной картины человеческого бытия и модели личности, которая служила бы приемлемым основанием самопонимания современного человека.

Ключевые слова: самосознание, персонализация, деперсонализация, структура личности, междисциплинарный подход, психопатология, феноменология.

Ссылка для цитирования: Стрельник О.Н., Стрельник С.Н. Феноменология Карла Ясперса и возможности междисциплинарного исследования самосознания // Человек. 2019. Т. 30, № 5. С. 56–75.

DOI: 10.31857/S023620070006441-2

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

Метод Карла Ясперса как основание междисциплинарных исследований самосознания

Исследование самосознания требует согласованного применения подходов различных областей знания, включая философию, социологические науки, психологию и психиатрию. Именно из-за отсутствия такого взаимодействия этот предмет сегодня изучается неравномерно и однобоко. Дисциплинарные рамки психиатрии ограничивают подобные исследования возможностями клинико-психопатологического метода, предполагающего выявление уже описанных ранее и включенных в существующие систематики психопатологических феноменов — симптомов и синдромов. Для создания новых концепций в психопатологии необходимо выйти за эти рамки и обратиться к философско-методологическим основаниям клинической практики. В этом состоит суть междисциплинарного взаимодействия психиатрии и философии.

оральная психотерапия, различные виды экзистенциально-гуманистической психотерапии, а также в клинической психиатрии бессознательное как базовое понятие отсутствует. В этой связи специальное обсуждение темы взаимовлияния сознательного и бессознательного может способствовать взаимообогащению философии и психопатологии. Однако это — самостоятельная тема, выходящая за рамки данной статьи.

Ясперс в профессиональном смысле одновременно выступал в ипостасях философа-экзистенциалиста и психиатра-феноменолога. В силу этого он, с одной стороны, понимал и провозглашал необходимость философской основы для изучения самосознания, а с другой — строил такую концепцию, идеи и принципы которой можно использовать в клинической практике. Как о методологе и феноменологе о Ясперсе чаще говорят психиатры. Для философов он, скорее, теоретик, создатель оригинальной версии экзистенциальной философии. Однако методология была для Ясперса весьма важна, а в плане его профессионального развития даже первична.

Теоретическим фоном для формирования концепции Ясперса стали, среди прочего, философские дискуссии о природе гуманитарного знания и способах доступа к внутренней реальности человека и изучения ее. В первые два десятилетия XX века в поисках ответа на вопрос «Что такое человек?» философия, психология и психиатрия обратили внимание друг на друга и начали сближаться. Такой философско-клинический синкретизм, «развитие описательных исследований в клинике, появление феноменологии и общая гуманитаризация психиатрии привели психиатров к закономерному вопросу о том, каким образом может быть изучен внутренний мир психически больного человека. Психиатрия обратилась к философской феноменологии, что привело к возникновению феноменологической психиатрии, постулировавшей существование феноменальной реальности психически больного человека» [2, с. 22]. Сделав специальным предметом изучения психическую патологию, представители феноменологической психиатрии Карл Ясперс, Эжен Минковский, Людвиг Бинсвангер, Виктор Эмиль фон Гебзаттель и другие постулировали реальность психопатологического опыта и открыли для философии новую сферу рефлексии. Причем новый взгляд на психическое заболевание и норму выработывался в непривычных для философии «условиях» — в пространстве клинической практики. У философии и психиатрии обнаружили общие проблемы: условия возникновения и развитие психического заболевания (клиника) и его онтологический статус (философия), или методологический подход при исследовании психической патологии. Этот вопрос впервые изучил именно Ясперс [2, с. 36].

Как метод феноменология Ясперса формировалась в рамках психиатрии и психопатологии, но ее теоретическими истоками были философские идеи: философия жизни В. Дильтея и Г. Зиммеля,

*О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник*
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

«Когда объектом исследования становится человек во всей полноте “человеческого”, а не просто человек как биологический вид, психопатология обнаруживает свойство гуманитарной науки», — отмечает Ясперс [11, с. 64]. В «Философской автобиографии» он вновь указывает на это обстоятельство и подчеркивает, что исследование психических патологий в принципе носит междисциплинарный характер: «Тем, чем приходилось заниматься нам, занимаются и гуманитарные науки. У них те же самые понятия, только не в пример более тонкие, развитые, ясные. Когда мы однажды протоколировали словесные выражения больных в состоянии помешательства и в состоянии параноидального бреда, я сказал Ниссю: “Нам следует поучиться у филологов”. Я оглядывался по сторонам — а что, к примеру, смогут нам дать философия и психология?» [14, с. 34].

Проблемы понимания и коммуникации, целостности личности и ее взаимодействия с миром, нигилизма и отчаяния — темы, поднятые Ясперсом в «Общей психопатологии», получили развитие в его более поздних философских работах. Но уже на этапе разработки прикладной феноменологии Ясперс выходит за пределы исключительно психологической трактовки психики и демонстрирует онтологический подход [3]. Психика для Ясперса — не объект или свойство, это целостное бытие, и он предлагает мыслить об этом бытии, исходя из события психической жизни. Отталкиваясь от феноменологии отдельных психических расстройств, Ясперс восходит к философским обобщениям о человеке и его экзистенциальной связи с миром, при этом определенно избегая смешения философского и научного (психиатрического) понимания предмета. Философия и ее методологический аппарат выступают в качестве ориентиров в постижении конкретной психической реальности — души человека и ее патологии, а ценность научной теории, в свою очередь, проверяется конкретной клинической практикой.

Подлинная природа человека, или экзистенция, согласно Ясперсу, открывается в пограничных ситуациях (смерть, страдание, вина, борьба); человек как экзистенция трансцендирует. Поясняя эту идею, Ясперс пишет: человек, «принимая свое наличное бытие (Dasein), ... все же настойчиво стремится к бытию (Sein). Ибо он не может понять себя в мире просто как результат мирового процесса. Поэтому он переступает пределы своего наличного бытия и мира, достигая их основ...» [12, с. 455]. Понимаемая таким образом экзистенция не может стать объектом научного исследования, это философский концепт. Однако наличное бытие, или эмпирическое «Я», которое выражается в телесности, наследственности, особенностях психологии и предметно создает себя через язык и действия, то есть конкретная эмпирическая личностная целостность и ее возможные нарушения, — это предмет

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

личности в отличие от относительной необязательности других частных психических процессов (раздел 2 «Мгновенное целое: состояние сознания»). В-третьих, Ясперс настаивает на двуединстве самосознания в том смысле, что в нем одновременно наличествуют пассивно-отражательный и активно-рефлексивный модусы (раздел 1 «Аномальные психические феномены»), которые в разных ситуациях выполняют как адаптивную, так и дезадаптивную функции [11]. Иными словами, Ясперс предполагает специальные подходы в изучении самосознания, отличные от тех, которые используются при рассмотрении предметного сознания.

Таким образом, принимая и используя в качестве исходной точки анализа общую феноменологическую установку на различение предметного сознания, направленного «вовне», и «сознания о сознании», т.е. сознания «Я», Ясперс переходит к психологическому и достаточно конкретному описанию самосознания как психического процесса. Далее он вводит в описание формальные признаки самосознания, отсутствия хотя бы одного из которых достаточно, чтобы констатировать нарушение сознания «Я», т.е. вступает на почву психопатологии. Все нарушения Ясперс описывает через их проявления в конкретных симптомах, состояниях и синдромах, снабжая это описание субъективными отчетами пациентов и пытаясь разграничить психопатологию и феномены нормальной душевной жизни.

Первым признаком самосознания является осознание себя в качестве активного существа. Любое проявление психического, как то: восприятие, ощущение, воспоминание, представление, мысль и проч., поясняет Ясперс, имеют аспект принадлежности «мне» — это качество персонализации. Если проявления психического сопровождаются сознанием чуждости и автоматичности, переживаются как существующие сами по себе, то имеет место деперсонализация [11, с. 160].

Второй признак самосознания — осознание собственного единства (я един в любой момент). В этом случае нарушение проявляется разнообразно: от переживания себя двойным и в то же время единым (человек знает оба ряда явлений) до автоматической речи, когда человек «слушает» самого себя [11, с. 163].

Третий формальный признак самосознания — это осознание собственной идентичности (я остаюсь тем, кем был всегда). Нарушение идентичности встречается, к примеру, у больных шизофренией, когда человек утверждает, что это не он сам, а кто-то другой.

Четвертый признак самосознания — осознание того, что я отличен от остального мира, от всего, что не является «Я». Нарушение отчетливого противопоставления сознания собственного «Я» окружающему миру Ясперс демонстрирует психопатологическими примерами гашишного опьянения или же шизофренического

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

ально выделить и разграничить психопатологические феномены (признаки дезадаптации, симптомы) и нормальные психологические феномены (адаптивные психические проявления); в) специально должны быть описаны и изучены такие состояния, центром которых является собственно расстройство самосознания. Из таких задач вытекает принципиальная роль изучения самосознания как сферы, лежащей, в определенном смысле, в основании любой психической деятельности, в том числе и патологической. Однако это русло исследований пока остается «пустым», не заполненным конкретными разработками.

*О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник*
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисципли-
нарного
исследования
самосознания

Феноменологический подход в зарубежных и отечественных клинико- психопатологических исследованиях самосознания

В западной науке идеи Ясперса получили развитие по преимуществу в плоскости психологии (экзистенциальный анализ), а не психопатологии. При этом его собственные исследования жизни известных личностей под углом зрения нормальных и патологических психических проявлений, представленные в работах «Общая психопатология» и «Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Сведенборга и Гёльдерлина» [13], выходят за рамки простых описаний. В них продемонстрированы теоретический подход и метод — от схватывания отдельных феноменов к установлению взаимосвязей, а затем к пониманию целостности эмпирического бытия личности.

Но общее развитие западноевропейской и американской психиатрии в конце XX — начале XXI века шло по другим векторам. Ключевыми задачами стали совершенствование диагностики и терапии на основе объективно измеряемых показателей психологических или поведенческих расстройств. В частности, оценки состояния психометрическими шкалами и выявление значимых для клиники нейропсихологических и нейрофизиологических параметров, связанных с конкретными структурными образованиями и/или функциями головного мозга («нейронные корреляты» психических и поведенческих расстройств) [22]. Масштабные клинико-психопатологические исследования в парадигме классической немецкой и французской психопатологических школ в последние десятилетия не проводились. В результате феноменология расстройств самосознания разрабатывалась весьма поверхностно.

При этом и в российской, и в американской, и в европейской психиатрии существуют схожие нерешенные проблемы. Так, констатируется, что, несмотря на огромное количество биологических

**СОЦИАЛЬ-
НЫЕ ПРАК-
ТИКИ**

исследований и общую тенденцию к использованию объективно выявляемых и фиксируемых параметров, в рутинной психиатрической практике оценка пациента проводится преимущественно на основании его целенаправленного клинического опроса, наблюдения за поведением и самоотчета. Фактически такая констатация — калька и квинтэссенция описания основ клинико-психопатологического метода Ясперсом, сформулированного им на основе феноменологического подхода более века назад.

При этом в доступных зарубежных клинико-психопатологических, клинико-нейропсихологических и клинико-нейрофизиологических исследованиях просматривается общее понимание того, что самосознание — фундаментальный аспект человеческого бытия, нарушение которого обнаруживается при всех психических расстройствах [22]. Более того, утверждается, что нарушения самосознания могут быть «трансдиагностическим» измерением, существенным для диагностики, терапии и реабилитации, то есть отдельной диагностической осью социального, когнитивного и аффективного функционирования при любом психическом заболевании [26].

В последние годы за рубежом появились публикации о работах Ясперса в области феноменологии и психопатологии, написанные специалистами в области психиатрии, психотерапии и клинической психологии, где его наследие переосмысливается с учетом современных методологических проблем клинической психиатрии, и признающие значимость философского анализа. В 2013 году в «Британском психиатрическом журнале» вышла серия статей, посвященных переосмыслению и обнаружению новых возможностей предложенного Ясперсом метода. Общее теоретическое настроение авторов этих работ — поиск возможностей для построения психиатрии, более ориентированной на человека и реальную жизнь пациентов [15; 20; 25; 27].

В 2014 году по итогам международной конференции «Навстречу столетию “Общей психопатологии” Карла Ясперса», которая прошла в Университете Гейдельберга (сентябрь 2011), появился сборник «Философия и психопатология Карла Ясперса» [18]. Его авторами стали философы, психологи и психиатры из Германии, США, Австрии, Аргентины и Чили, объединенные идеей использовать философию и психопатологию Ясперса как базу для нового типа междисциплинарных исследований в психиатрии и при этом избежать ловушек упрощения и редукционизма. Круг тем, которые обсуждаются в этом сборнике, весьма широк: возможности герменевтического мышления в психиатрии [17], критика упоминавшейся выше «мифологии мозга» (редукционистских программ в психиатрии) [19], взаимовлияние и различие феноменологической и антропологической психиатрии [29], концепция пограничных ситуаций Ясперса в терапевтическом применении [24] и др.

Под эгидой Кембриджского и Оксфордского университетов увидели свет две большие книги, где общая психопатология Ясперса рассматривается как метод, позволяющий объективно описать аномальные состояния сознания. Так, изданный в Оксфорде фундаментальный труд международной группы авторов из Европы, Северной и Южной Америки обсуждает многочисленный круг тем, начиная с историко-культурного фона возникновения феноменологического подхода в психопатологии и методологических вопросов, вытекающих из него, и заканчивая анализом и интерпретацией клинической концепции Ясперса в свете современных психиатрических классификаций. Цель авторов — дать психиатрии действенный и надежный метод для оценки и понимания аномальной человеческой субъективности и преодолеть хаос в психиатрии путем строгого описания, определения и классификации патологических психических явлений [28].

Изданная в Кембридже книга «Моудслевские чтения по феноменологической психиатрии» освещает философский фон и различные разновидности феноменологического мышления в психопатологии. Авторы подчеркивают принципиальную важность изучения феноменологического подхода для формирования клинического мышления у специалистов в области психиатрии. Книга объединяет и интерпретирует философские работы и отрывки из них (Ф. Brentano, В. Дильтей, А. Бергсон, Эдмунд Гуссерль, Макс Шелер, Мартин Хайдеггер, Людвиг Бинсвангер, М. Мерло-Понти, В.Э. фон Гейзштатль и др.), демонстрирующие взаимодействие между философией и психопатологией, а ее содержание отражает влияние философов на способы работы и практику клиницистов [16].

Х. Хефнер в статье «Описательная психопатология, феноменология и учение Карла Ясперса» пишет, что Ясперс с самого начала оформления своего метода подчеркивал междисциплинарный характер психиатрии [21], который следует понимать как принципиальную невозможность постичь психическую патологию методами и инструментами одной научной дисциплины. Философская феноменология в данном случае выступает общей платформой для взаимодействия множества прикладных наук и их разделов, занимающихся данным предметом: психиатрии, клинической психологии, нейро- и патопсихологии, психотерапии и множества других.

М. Маж в статье «Умственные расстройства как “расстройства мозга” и учение Ясперса», обсуждая современную ценность подходов «Общей психопатологии», находит аналогии между тем историческим моментом, когда появился этот текст, и нынешним. «Самая поразительная аналогия состоит в том, что в настоящее время, как и столетие назад, за энтузиазмом, вызванным периодом исключительного прогресса в исследованиях в области

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

дента АМН СССР А.А. Меграбяна «Деперсонализация» [5]. В этой работе наряду с другими философско-методологическими основаниями психопатологии анализируется и феноменологический подход Ясперса. Хотя, согласно духу и букве советской философской традиции, автор делает заключение о недостаточной обоснованности и даже «порочности» феноменологического метода для клинико-психопатологических исследований самосознания, содержательная сторона некоторых глав демонстрирует в действии именно такой подход. Так, Меграбян рассматривает деперсонализацию («синдром отчуждения») как наиболее общее и широкое обозначение всех возможных расстройств самосознания при различных психических заболеваниях. Конкретизации клинических феноменов этого континуума нарушений, обсуждению их диагностического и терапевтического значения и посвящена монография. Отметим, что эта книга оказалась интересна не только психиатрам и невропатологам, но также психологам и философам, и «следы» влияния этого текста обнаруживаются в самых разных психологических и философских исследованиях, хотя и без прямых ссылок.

Более последовательный вклад в развитие идей феноменологического подхода внес академик А.В. Снежневский. К сфере самосознания он отнес все содержание психической деятельности, ее развитие, отношение к внешнему миру и социальные связи. В таком широком понимании самосознание изменяется при любом психическом заболевании. А.В. Снежневский, следуя идеям Ясперса, выделяет следующие варианты нарушений самосознания: 1. Расстройство самосознания витальности, снижение или исчезновение чувства собственной жизненности: в тяжелых случаях человек утрачивает уверенность в том, что он еще живет; 2. Расстройство самосознания активности, ощущение замедления мышления, чувств, моторики, субъективное ощущение затруднений повседневных решений, действий, речи; 3. Расстройство самосознания целостности, нарушение осознания себя как единого целого, переживание внутреннего распада и раздвоения, вызывающее панический страх, жалобы на сосуществование двух несогласованных «Я», находящихся в постоянном противоречии и борьбе, подобное расстройство иногда сопровождается отчуждением частей собственного тела; 4. Расстройство границ самосознания, ослабление вплоть до полного исчезновения различия между «Я» и «не Я», между миром внутренним и внешним, между реальностью и образами, созданными аутистическим миром больного; 5. Расстройство идентичности самосознания, неуверенность в непрерывности самосознания от рождения до данного момента, в легких случаях возникает отдаленность своего «Я», в тяжелых — исчезает уверенность «Я есть Я сам», и человек перестает осознавать, кто он [7].

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

Интегративная междисциплинарная модель самосознания и возможности его дальнейшего изучения в психопатологии

Опираясь на феноменологический подход Ясперса и на идеи, которые высказали его последователи, а также, что принципиально важно, отказавшись в качестве исходной установки от дисциплинарного взгляда на предмет, предлагаем следующую рабочую модель самосознания для специалистов клинической сферы, осуществляющих диагностику, лечение, в том числе психотерапевтическое, и комплексную реабилитацию пациентов с психическими расстройствами. В данной интегративной модели самосознание описывается через обозначение его специфических функций.

Самосознание позволяет человеку:

1. Констатировать факт собственного существования, «Я есть» (*онтологический аспект*);
2. Выделять себя из окружающего мира, причем на глубоком додискурсивном уровне; проводить границу между собой (личностные, психические и биологические компоненты «Я») и внешним миром, включая границу «субъективного внутреннего» и «объективного внешнего»; осознавать проницаемость этой границы — именно поэтому не вызывают возражения более или менее общепринятые и в психологии, и в философии определения психики как «внутреннего субъективного мира человека» (*аспект границы субъекта*);
3. Осознать и отдавать себе отчет в наличии конкретных состояний и компонентов внутреннего субъективного мира и самого самосознания как его части — этот аспект далее можно анализировать через подаспекты целостности, динамичности (историчности), постоянства (идентичности), стабильности, жизненности (витальности) (*содержательный аспект*);
4. В определенной степени произвольно управлять внутренними состояниями, то есть направлять свои волевые процессы и вовне, на материальную, культурную, социальную деятельность, и на интрапсихическую деятельность (*рефлексивно-волевой аспект*).

Опираясь на предложенную концепцию самосознания и единство его понимания психиатрами, клиническими психологами и психотерапевтами, можно наметить направления дальнейших исследований. Они могли бы состоять в определении и классификации по «оси» самосознания на основе обозначенного феноменологического подхода соответствующих симптомов, характеристика которых позволила бы распознавать их у конкретного пациента, а затем включать в известные, а возможно, и в новые клинико-психопатологические синдромы. Для квалификации патологии психических процессов часто важна их оценка специа-

листом именно на уровне самосознания пациента. Это верно как для отдельных симптомов, так и для синдромов (комплексов симптомов) и уровней психической патологии. В качестве клинического примера, подтверждающего данный тезис, можно привести концепцию «критики» («критичности») при психических расстройствах, которая позволяет оценить способность человека отдавать себе отчет в наличии и степени имеющихся у него психопатологических проявлений.

Особенности «критичности» пациента принципиальны для дифференциации уровней (степеней тяжести) психопатологии. Различные уровни — субклинический, погранично-невротический, субпсихотический и психотический — различаются, в числе прочего, выявляемыми у пациента особенностями его самосознания. При этом в традиционном клиническом понимании единственная, по сути, общая плоскость для сопоставления и дифференциации названных уровней — это наличие, специфические изменения или отсутствие «критики» по отношению к болезненным расстройствам. Предложенная выше модель самосознания могла бы послужить отправной точкой для дальнейшего исследования специфики нарушений самосознания при психических расстройствах различного уровня.

Таков далеко не полный перечень аспектов изучения самосознания в психопатологии, требующих дальнейшего междисциплинарного феноменологического исследования. В качестве отдельного замечания отметим, что разграничение методологического инструментария различных наук в случае изучения самосознания нам видится не только несущественным, но и в принципе излишним. В поддержку этого тезиса можно привести уже созданные инструменты исследования в клинике, например методику «условного двойника», которая возникла в результате синтеза клинико-психопатологического и экспериментально-психологического методов [10]. Суть этой методики во всех ее версиях («воображаемый двойник», «конкретный двойник», «обобщенный двойник») заключается в том, чтобы предъявить больному картину его болезни и протестировать адекватность образа «Я» (самосознание), то есть способность «применить» эту картину к себе. Если самосознание нарушено, делается вывод о той или иной форме патологии.

Таким образом, самосознание — та сфера, которая буквально собирает воедино различные аспекты человека, является своеобразным «ядром» человеческого существа. Потому изучение самосознания при условии отказа от дисциплинарного взгляда на предмет и с опорой на ясные философско-методологические основания приобретает принципиальную значимость при определении и психической нормы, и расстройств. Сведение воедино всех аспектов психической патологии с опорой на интегративную

*О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник*
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисциплинарного
исследования
самосознания

21. *Hafner H.* Descriptive psychopathology, phenomenology, and the legacy of Karl Jaspers // *Dialogues Clin Neurosci.* 2015. N 17 (1). P. 19–29.
22. *Insel T., Cuthbert B., Garvey M. et al.* Research Domain Criteria (RDoC): Developing a valid diagnostic framework for research on mental disorders // *Amer. J. Psychiatry.* 2010. 167 (7). P. 748–751.
23. *Maj M.* Mental disorders as “brain disorders” and Jaspers’s legacy // *World Psychiatry.* 2013. N 12. P. 1–3.
24. *Mundt C.* Jaspers Concept of “Limit Situation”: Extensions and Therapeutic Applications // *Karl Jaspers’ Philosophy and Psychopathology.* N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014. P. 169–178.
25. *Musalek M.* Karl Jaspers and human-based psychiatry — reflection // *Br. J. Psychiatry.* 2013. Vol. 202. P. 306.
26. *Philippi C., Koenigs M.* The neuropsychology of self reflection in psychiatric illness // *Journal of psychiatric research.* 2014. Mar. P. 55–63.
27. *Sims A.* Karl Jaspers — reflection // *Br. J. Psychiatry.* 2013. Vol. 202. P. 4.
28. *Stanghellini G., Fuchs T. (eds.)* One Century of Karl Jaspers’ General Psychopathology. Oxford: Oxford University Press, 2013.
29. *Thoma S.* Karl Jaspers Criticism of Anthropological and Phenomenological Psychiatry // *Karl Jaspers’ Philosophy and Psychopathology.* N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014. P. 85–98.

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Яспера
и возможности
междисципли-
нарного
исследования
самосознания

Karl Jaspers’ Phenomenology and the Potential of Interdisciplinary Research of Self-Consciousness

Olga N. Strelnik

PhD in Philosophy, Associate Professor.
Department of Ontology and Epistemology.
Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University).
10/2 Miklukho-Maklay Str., Moscow 117198, Russian Federation.
E-mail: ostrelnik@mail.ru

Sergey N. Strelnik

PhD in Medicine, Associate Professor.
Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology.
Samara State Medical University.
89 Chapaevskaya Str., Samara 443099, Russian Federation.
E-mail: sssam12@rambler.ru

Abstract. The article deals with new opportunities in the study of self-consciousness provided by an interdisciplinary approach. The authors regard the approach of Karl Jaspers (a philosopher, a psychologist, and a clinician) who viewed self-consciousness as an object of phenomenology. That approach serves as the basis for future interdisciplinary studies. Applying of the phenomenological approach to the study of self-consciousness disorders can serve as a starting point for new clinical research. That research can, in its turn, produce practical results for psychological science and, at the same time, prompt new philosophic interpretation of self-consciousness. An interdisciplinary view of the self-consciousness allows to fill methodological gaps, to find solutions of conceptual and applied problems. At the same time, the basis for interdisciplinary studies of self-consciousness should be developed by philosophers, since there is an issue of answering to worldview problems. Self-consciousness is the “core” of a Human being, so without its

12. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat Publ., 1991.
13. Jaspers K. *Strindberg i Van Gog: opyt sravnitel'nogo patograficheskogo analiza s privilecheniem sluchaev Svedenborga i Gel'derlina* [Strindberg and Van Gogh: An attempt of a pathographic analysis with reference to parallel cases of Swedenborg and Hölderlin]. St. Petersburg: Humanitarian Agency "Akademicheskii proekt" Publ., 1999.
14. Jaspers K. *Filosofskaya avtobiografiya* [Philosophical Autobiography]. *Zapadnaya filosofiya: itogi tsysyacheletiya*. Bishkek: Odyssey Publ., 1997.
15. Broome M.R. On Jaspers' general psychopathology — reflection. *Br. J. Psychiatry*. 2013. Vol. 203. P. 102.
16. Broome M.R., Harland R., Owen G.S., Stringaris A. (eds.) *The Maudsley Reader in Phenomenological Psychiatry*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2012.
17. Dorr O. Hermeneutical and Dialectical Thinking in Psychiatry and the Contribution of Karl Jaspers. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014. P. 19–31.
18. Fuchs T., Breyer T., Mundt C. (eds.) *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014.
19. Fuchs T. Brain Mythologies Jaspers' Critique of Reductionism from a Current Perspective. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014. P. 75–84.
20. Goldberg D. Karl Jaspers, general psychopathology — reflection. *Br. J. Psychiatry*. 2013. Vol. 202. P. 83.
21. Hafner H. Descriptive psychopathology, phenomenology, and the legacy of Karl Jaspers. *Dialogues Clin Neurosci*. 2015. N 17 (1). P. 19–29.
22. Insel T., Cuthbert B., Garvey M. et al. Research Domain Criteria (RDoC): Developing a valid diagnostic framework for research on mental disorders. *Amer. J. Psychiatry*. 2010. N 167 (7). P. 748–751.
23. Maj M. Mental disorders as "brain disorders" and Jaspers's legacy. *World Psychiatry*. 2013. N 12. P. 1–3.
24. Mundt C. Jaspers Concept of "Limit Situation": Extensions and Therapeutic Applications. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014. P. 169–178.
25. Musalek M. Karl Jaspers and human-based psychiatry — reflection. *Br. J. Psychiatry*. 2013. Vol. 202. P. 306.
26. Philippi C., Koenigs M. The neuropsychology of self reflection in psychiatric illness. *Journal of psychiatric research*. 2014. Mar. P. 55–63.
27. Sims A. Karl Jaspers — reflection. *Br. J. Psychiatry*. 2013. Vol. 202. P. 4.
28. Stanghellini G., Fuchs T. (eds.) *One Century of Karl Jaspers' General Psychopathology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013.
29. Thoma S. Karl Jaspers Criticism of Anthropological and Phenomenological Psychiatry. *Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology*. N.Y.: Springer Science+Business Media, 2014. P. 85–98.

О.Н. Стрельник,
С.Н. Стрельник
Феноменология
Карла Ясперса
и возможности
междисципли-
нарного
исследования
самосознания